

После "презентации" золотых перьев, купцы один за другим покинули Министерство финансов.

"Господин", - один из купцов, пожилой мужчина, остановился у ворот и обратился к чиновнику.

"Что такое?"

"Сколько лет наследнику?" - спросил купец.

"Восемь", - ответил чиновник.

"Ого!" - купец был поражен.

"Да, - молодой чиновник с гордостью улыбнулся. - Наш принц - настоящее сокровище! Его отец - мудрый король, а сын - его достойный преемник! Это благословение для нашего Чосона!"

"Это точно", - согласился купец.

Он поклонился чиновнику и вышел на улицу. Внезапно его охватила ярость.

'Чей-то восьмилетний сын - умница и красавец, - подумал он, - а мой внук...'

В это же время во дворце...

Хян, вернувшись в свои покои, разговаривал с одним из евнухов. Это был тот самый купец, которого выгнали из Министерства финансов.

"Спасибо, Чо, - сказал Хян. - Ты хорошо справился".

"Не за что, Ваше Высочество, - ответил евнух. - Но нужно ли было так рисковать?"

"А как еще я мог показать им, кто здесь главный? - Хян развел руками. - В моем возрасте сложно добиться уважения".

"Да, это так", - евнух понимающе кивнул.

"Иди, переоденься", - сказал Хян.

"Слушаюсь, Ваше Высочество", - евнух поклонился и вышел из комнаты.

* * *

После того, как производство золотых перьев было передано в частные руки, они распространились по всей стране. Золотые перья стали настоящим хитом, и это привело к неожиданным последствиям.

Провинция Чолла, город Наджу. Богатый дом, окруженный садом.

Пожилой аристократ, сидя на веранде, ждал гостя.

Вскоре во двор въехал разносчик, нагруженный товарами.

Разносчик поставил корзины на землю и поклонился хозяину дома.

"Господин, вы меня вызывали?" - спросил он.

"Да, - аристократ кивнул, - ты принес золотые перья?"

"Да, господин, на этот раз принес".

"Отлично!" - аристократ был рад.

Разносчик расстелил на земле кусок ткани и достал из корзины ларец, украшенный перламутром.

Он поставил ларец на ткань, низко поклонился и, бережно подняв ларец, подошел к веранде.

"Вот, господин", - разносчик поставил ларец на стол.

"О-о-о!" - аристократ восхищенно смотрел на ларец.

Он протянул руку, но разносчик остановил его.

"Господин! - воскликнул он. - Нужно поклониться!"

"Ах, да..." - аристократ поправил одежду и низко поклонился ларцу.

"Благодарю короля за этот бесценный дар!" - произнес он.

Аристократ осторожно открыл ларец.

Внутри, на шелковой подкладке, лежали десять золотых перьев и чернильница, покрытая лаком.

На подкладке и на перьях было выгравировано изображение цветка сливы - символа королевской власти.

"Вставьте перо в чернильницу...", - разносчик показал аристократу, как пользоваться новым изобретением.

Аристократ, следуя его инструкциям, вставил перо в чернильницу, обмакнул его в чернила и написал на листе бумаги цитату из любимого конфуцианского трактата.

"Какая красота!" - восхитился он.

* * *

Министр финансов не мог скрыть своей радости.

'Бюджет! Бюджет растет!' - ликовал он.

Не только министр был счастлив. Все чиновники Министерства финансов радовались вместе с ним.

С тех пор, как был основан Чосон - да и в последние годы Корё, - казна была пуста.

При основании Чосона король Тхэджо сократил жалованье чиновникам и членам королевской семьи, но денег все равно не хватало.

Поэтому прибыль от продажи золотых перьев была очень кстати.

Конечно, это была капля в море. Но все же это давало правительству немного больше свободы действий, что не могло не радовать.

К тому же, благодаря золотым перьям, Седжон и его министры начали понимать, что торговля может приносить пользу государству.

Но не все были этому рады.

"Позор! - возмущались сторонники традиционных конфуцианских ценностей. - Правительство превратилось в лавочников!"

"Это недопустимо! - поддерживали их другие. - Король и министры потворствуют презренным торговцам!"

"Торговцы - самая низшая каста! - кричали они. - Пусть они и свободные люди, но все равно - чернь! Если так пойдет и дальше, мы вернемся к варварским обычаям Корё!"

Консерваторы были недовольны тем, что Седжон и его министры начали поощрять торговлю. Они решили, что во всем виноват Хян.

"Все началось с наследного принца, - говорили они. - Он подал королю эту идею".

"Он еще так молод, - сокрушались другие, - а уже идет по ложному пути... Видимо, учителя плохо его воспитывают".

"Король тоже виноват, - говорили третьи. - Как он мог доверить ребенку решение государственных дел?! Это нужно исправить!"

"Нужно уделять больше внимания образованию наследного принца! - возмущались консерваторы. - Пусть читает классиков, учится у мудрых китайцев! А он тратит время на всякие глупости!"

"Нужно написать королю петицию!" - решили консерваторы.

"Да, нужно!"

Но тут случилось непредвиденное - умер Тхэджон.

10 мая 1422 года, на четвертом году правления Седжона, Тхэджон умер в возрасте 56 лет.

На время траура все государственные дела были приостановлены на десять дней.

Конечно, жизнь во дворце не остановилась, но в такой ситуации никто не осмеливался беспокоить Седжона петициями.

"Подождем", - решили консерваторы.

"Да, подождем".

* * *

Хян, не подозревая о том, что творится за его спиной, проводил время за чтением.

"Хм... А разве это так переводится?" - он сравнивал несколько книг.

Хян читал европейские книги, которые попали в Китай, и их переводы на китайский язык.

Перед тем, как посольство Чосона отправилось в Китай, Хян вызвал к себе главу посольства.

"Ваше Высочество, вы меня вызывали?" - посол поклонился Хяну.

"Да, - кивнул Хян, - простите, что отрываю вас от дел".

"Не стоит извинений, Ваше Высочество".

"У меня к вам просьба", - сказал Хян.

"Просьба?" - посол удивился.

"Да, - кивнул Хян. - Когда будете в Пекине, купите мне несколько книг".

"Книг? - посол был озадачен. - Какие книги вас интересуют, Ваше Высочество?"

"Не классические трактаты, - ответил Хян, - а книги по медицине... И еще, знаете ли вы, господин посол, что-нибудь о западных варварах?"

"Западных варварах? Вы имеете в виду европейцев?"

"Да, - кивнул Хян. - Если найдете книги об их законах, технологиях - купите, пожалуйста. И переводы, и оригиналы".

"Но зачем вам книги варваров, Ваше Высочество?" - посол был озадачен.

"В древних книгах сказано: "Если трое идут вместе, то один из них может быть моим учителем", - ответил Хян. - А еще говорят: "Даже камень с чужой горы может пригодиться для шлифовки нефрита". Если знания варваров могут быть полезны мне и нашей стране, то почему бы не изучить их?"

Посол молчал.

Будь перед ним обычный принц, посол бы посоветовал ему почитать конфуцианские трактаты. Но все знали, что Хян - гений, который превосходит своего отца.

К шести годам Хян прочел все "Четыре книги и пять канонов", а к семи - "Тринадцать канонов".

Он учился по 18 часов в день, не жалея сил. К тому времени, как его провозгласили наследником, он мог на равных спорить с учителями о политике.

Некоторые молодые чиновники, известные своей прямоотой, даже говорили:

"Когда принц подрастет и узнает, что творится за пределами дворца, он перевернет все с ног на голову".

Поэтому посол лишь поклонился и сказал:

"Я сделаю все, как вы просите, Ваше Высочество".

"Спасибо", - кивнул Хян.

Каждый раз, когда в Китай отправлялось посольство, Хян просил привезти ему книги. После первого раза он даже составил список.

"Эти книги у меня уже есть, - говорил он послам, - привезите, пожалуйста, другие".

"Слушаюсь, Ваше Высочество".

Послы тратили много сил на поиски нужных книг. Европейцы и арабы приезжали в Китай еще со времен династии Юань*, но их книги были редкостью.

Династия Юань* (1271-1368) - монгольская династия, правившая в Китае. Основана Хубилаем.

---

* * *

"Ну вот, - Хян с удовлетворением оглядел книжные полки, которые занимали уже три четверти комнаты, - теперь у меня есть все, что нужно".

Хян изучал историю развития технологий в Чосоне, и у него было много идей.

'Но если я скажу, что это все я сам придумал, - думал он, - меня поднимут на смех. Особенно если речь пойдет о медицине. Нужно подготовить почву'.

Поэтому Хян и собирал книги.

Он читал книги европейских и арабских авторов, которые были написаны в конце Средневековья и в начале эпохи Возрождения.

'Нужно знать, о чем эти книги, - думал Хян. - Чтобы потом, когда придет время, я мог сослаться на авторитетный источник. Вранье тоже нужно уметь грамотно подавать'.

Хян помнил, как трудно ему было убедить отца в том, что он сам придумал золотые перья.

"Интересная вещь, - сказал Седжон, - но как ты до этого додумался?"

"Я заметил кое-что необычное, - ответил Хян, - когда обмакивал кисть в чернила".

"Необычное? - Седжон удивился.

"Чернила поднимались вверх по ворсинкам кисти, - объяснил Хян. - А ведь вода всегда течет вниз! Это меня и заинтересовало..."

Хян придумал правдоподобную историю о том, как он изобрел золотые перья.

"Да, - Седжон восхищенно покачал головой, - столько людей пользовались кистями, но никто до этого не додумался! Ты - настоящий гений, Хян-и! Вот что значит - изучать вещи и постигать их суть!"

Хяну удалось убедить отца, но он понимал, что так везти ему будет не всегда.

'Золотые перья - это была просто затравка, - думал он. - Я не мог просто так, ни с того ни с сего, начать предлагать отцу свои идеи. Но вечно ссылаться на случайность не получится. Нужно что-то более убедительное'.

* * *

"Ваше Величество, наследный принц просит аудиенции", - евнух вошел в шатер, где Седжон разбирал бумаги.

"Пусть войдет", - Седжон, отложив петицию, устало потер глаза.

Хян вошел в шатер и поклонился отцу.

"Отец, вы плохо выглядите, - сказал Хян. - Вы ужинали?"

"Да, министры уговорили меня поесть", - ответил Седжон.

'Ну и дела!' - подумал Хян.

'Ему срочно нужно мясо! - Хян был в шоке. - Конечно, во время траура мясо есть нельзя, но он же должен хоть что-нибудь есть!'

"Отец, вы - опора нашего государства, - Хян говорил искренне, - вы должны заботиться о своем здоровье. Да, сейчас время траура, но вы должны нормально питаться".

"Хорошо, Хян-и, - Седжон вздохнул, - я буду стараться. Но что привело тебя ко мне?"

"Я получил от послов книги западных варваров, - ответил Хян. - И хочу, чтобы вы их прочитали".

"Да, я знаю, - Седжон улыбнулся. - Они тебе понравились?"

"Я хочу, чтобы вы сами их оценили", - ответил Хян.

Седжон, который смотрел на сына с нежностью, вдруг стал серьезным.

"Говори", - приказал он.

"Отец, я прошу вас разрешить использовать западные цифры", - сказал Хян.

"Западные цифры?" - Седжон удивился.

"Да, - кивнул Хян, - их еще называют "индийскими цифрами". Они пришли к нам из Индии..."

<http://tl.rulate.ru/book/114223/4366880>